

Х Р О Н И К И В О Е Н Н Ы Х С Р А Ж Е Н И Й

Х Р О Н И К И В О Е Н Н Ы Х С Р А Ж Е Н И Й

Edward Creasy

THE FIFTEEN DECISIVE BATTLES OF THE WORLD

Х Р О Н И К И В О Е Н Н Ы Х С Р А Ж Е Н И Й

Эдвард Кризи

ВЕЛИКИЕ СРАЖЕНИЯ АНТИЧНОГО МИРА

Москва
ЦЕНТРОЛИГРАФ

УДК 94
ББК 63.3(0)62
К82

Охраняется законодательством РФ
о защите интеллектуальных прав.
Воспроизведение всей книги или любой ее части
воспрещается без письменного разрешения издателя.
Любые попытки нарушения закона
будут преследоваться в судебном порядке.

Серия «Хроники военных сражений»
выпускается с 2008 года

*Разработка серийного оформления
художника И.А. Озерова*

Кризи Э.
К82 Великие сражения Античного мира / Пер. с англ.
А.Л. Андреева. — М.: ЗАО Центрполиграф, 2009. —
223 с. — (Хроники военных сражений).

ISBN 978-5-521-73372-9

Эдвард Кризи, исследуя вооруженные конфликты Античности, определяет свой выбор самых важных сражений этого периода истории тем, что они позволяют во всех деталях рассмотреть масштабную картину развития человечества. Автор анализирует расстановку политических сил к моменту сражения, рассказывает о военачальниках, полководцах и флотоводцах, о вооружении и тактике противников, подробно освещает сам ход сражения и, наконец, делает вывод о значении этой войны для дальнейшего течения истории. В этой книге вы познакомитесь с драматическими коллизиями битв при Марafone и Метавре, поражения Афин при Сиракузах, сражения при Арбелах (Гавгамелах), узнаете о победе Арминия над римскими легионами Вара в Тевтобургском лесу. Также рассматриваются Шалонское сражение (451 г.) и битва при Туре (732 г.), так как в эпоху раннего Средневековья, наряду с новыми элементами, еще господствуют принципы ведения войн, вооружение и тактика, принятые в Античности.

**УДК 94
ББК 63.3(0)62**

© Перевод, ЗАО
«Центрполиграф», 2009
© Художественное оформление
серии, ЗАО «Центрполиграф»,
2009

ISBN 978-5-521-73372-9

ВЕЛИКИЕ СРАЖЕНИЯ АНТИЧНОГО МИРА

Мир приносит свои победы, не менее славные, чем война...

Эдвард Шеперд Кризи

ПРЕДИСЛОВИЕ

Важнейшей отличительной чертой нашего столетия является то, что в цивилизованных странах любые проявления насилия, в особенности войны, все чаще начинают восприниматься с осуждением. Мировое сообщество, конечно, не намерено и вряд ли будет когда-либо готово включить в свои ряды государственных деятелей всех стран. Но даже те, кто порой призывает к войне как средству разрешения неизбежных международных противоречий, сходятся во мнении, что вооруженный конфликт является вынужденной мерой, к которой прибегают после того, как безуспешно были испробованы мирные средства. В этом случае государство точно так же оправдывает закон о самообороне, как и индивидуума, которому грозит неотвратимая серьезная опасность. Что касается писателей, то вряд ли в наши дни они избрали темой своих произведений сражения только из любви к битвам или потому, что бесчисленное множество солдат в них участвовало, а многие сотни тысяч людей были заколоты, зарублены, застрелены или приняли иную смерть. Нет, для писателя это было бы свидетельством слабоумия или порочности. Тем не менее нельзя отрицать, что эти сцены кровавых побоищ вызывают жадный, пусть и опасливый интерес. В проявлении храбрости, вне всякого сомнения, присутствует подлинное величие, а приверженность законам чести позволяет бойцам противостоять страданиям и разру-

шениям. Нигде мощь человеческого интеллекта не проявляется так ярко, как на месте командира, силой своей воли осуществляющего планирование, построение и управление огромными массами участников вооруженного столкновения. Сохраняя хладнокровие и демонстрируя чудеса храбрости, подвергая себя постоянному риску, он заботится обо всем и отвечает за все. У него всегда есть наготове свежие резервы и новые решения в быстро меняющихся ситуациях массовых побоищ. И такие качества, какими бы непостижимыми они ни казались, всегда можно обнаружить как среди низших слоев общества, так и среди аристократии. Так, Катилина был таким же храбрым воином, как и Леонид, но гораздо более грамотным военачальником. Альба на поле боя превосходил герцога Оранского, а Суворов как полководец был выше Костюшко. Здесь можно вспомнить выразительные строки Байрона:

Все проверяется на деле,
В нем к храбрецам приходит слава или унижение...

Есть такие сражения, которые привлекают наше внимание независимо от моральной оценки, которую мы могли бы дать их участникам. Они всегда будут значимыми с точки зрения того практического влияния, которое их исход оказал на общественные и политические условия современности. Они неизменно вызывают у нас острый интерес, во-первых, потому, что мы пытаемся исследовать причинно-следственную связь этих событий, и, во-вторых, потому, что они помогают нам понять, кто мы такие, и дают почву для размышлений о том, что было бы при ином результате. Галлам замечательно выразил это в своих заметках по поводу победы Карла Мартелла при Туре (Пуатье) над вторгшимися сарацинами (арабами).

По его словам, «она справедливо может рассматриваться в числе немногих событий, где иное развитие могло бы привести к существенным изменениям картины мира, вместе с битвой при Марафоне, Арбелах

(Гавгамелах. — *Ред.*), Метавре, Шалонским (Каталаунские поля. — *Ред.*) и Лейпцигским сражениями». Именно внимательное осмысление этого замечания Галлама впервые заставило меня задуматься над данным исследованием. Конечно, между мной и великим историком существуют различия в оценках важности тех или иных сражений, в некоторых из которых он склонен к преувеличениям, а другие, наоборот, попросту игнорирует. Наверное, это правда, что два историка никогда не смогут прийти к полному согласию, составляя список решающих сражений в мировой истории. Различие в подходах приведет к разным оценкам тех или иных событий. Точно так же степень их интереса к конкретным историческим персонажам отразится и на оценке их значения. Но различие в наших взглядах крайне невелико. Скорее всего, это вызвано тем, что мои взгляды на величайшие события в истории совпадают с точкой зрения Галлама. Его заметки учат нас наблюдать за тем, как в столкновении немногих участников зачастую затрагиваются интересы многих государств, и как результат — такой конфликт часто не ограничивается одним столетием, а дает толчок, который влияет на судьбы последующих поколений. Очень ценным является и приобретаемая упорядоченность мышления, которая помогает не просто наблюдать за тем, что произошло и что происходит, но и за тем, что могло бы случиться¹.

Таким образом, мы учимся не считать мерилom мудрости исключительно результат. Мы стремимся применять более справедливые стандарты, исходя из конкретных обстоятельств и возможностей, стоявших перед политическим деятелем или полководцем во времена, когда он обдумывал план действий. Мы пытаемся оценивать его не с точки зрения удачливости, а с точки зрения всех обстоятельств, которые выражаются греческим словом *Προαίρεσις*, не имеющим эквивалента в нашем языке.

¹ См.: *Боллингброк*. О том, как изучать и как использовать историю. Т. 2. С. 497 сборника.

Автор понимает, что, даже слегка дав волю воображению и связав ряд событий, мы сможем обнаружить, как, казалось бы, незначительные происшествия, например относительно небольшое боестолкновение, могут оказывать решающее влияние на важнейшие исторические события. Но когда речь идет о следственно-причинных связях, можно говорить лишь о том важном значении, которое имеет один факт по сравнению с другим, а не о тех отдаленных и неопределенных тенденциях, которые могли иметь место в том или ином обществе в прошлом. В то же время существует и школа, проповедующая фатализм, подобно тому как это делают писатели в одной из соседних нам стран. Она утверждает, что история — это не что иное, как цепь обязательных и уникальных событий, которые неизбежно сменяют одно другое. Поэтому, когда автор говорит о вероятности, он имеет в виду то, что могло бы произойти с конкретными людьми. Когда автор затрагивает проблемы причины и следствия, он имеет в виду только те общие закономерности, с точки зрения которых мы воспринимаем то, как регулируются взаимоотношения в человеческом обществе, и в которых мы решительно и категорически признаем мудрость и власть Высшего Законодателя в конструкции, созданной высшим Творцом.